

Хозяин

Наутро Вика везет Виктора Н. с телохранителем, проведшем ночь в её гостиной, в салон. Служащие в счастливом неведении и не знают о смене собственника. В середине дня вр. и. о. проводит совещание; потрясённые сотрудники узнают новость, все переговариваются и переглядываются. Строго оглядывая подчиненных, бывший замдиректора веско сообщает, что произойдут кадровые перестановки и необходимые сокращения. При этом он значительно смотрит на Вику и у неё неприятно сосёт под ложечкой. Весь оставшийся день никто толком не работает, собираясь в группки и сплетничая. Кое-кто, забыв о высокомерии фаворитки прошлого директора, пытается выудить из неё некие подробности, и девушка тихим голосом поясняет, что она знает так же мало, как и остальные. И так же может пасть жертвой сокращения — говорит она себе.

К вечеру Виктор Н. уезжает в тюрьму за Денисом: ему предстоит тяжелый разговор с тем. Струсившая, ожидающая неизвестно чего, Вика с работы едет напрямик в клуб и напивается там. Страшно не хочется домой, но больше ехать некуда. С трудом добравшись, чудом не врезавшись пару раз и не выехав на встречу, тыкается она ключом в дверь и чуть не падает на открывшего ей, рассерженного нового директора. Втащив её в дом и рассмотрев, он привычно бьет её по щекам и тащит в ванную. Затолкнув её голову в умывальник, он поливает её холодной водой до тех пор, пока она чуть не захлебывается. Её рвет в унитаз, и она слегка трезвеет.

— Ты что это, дрянь? По какому поводу празднуешь? На какие такие лишние деньги? Мужчина тащит её в спальную и привычно привязывает к кровати, причем у неё нет сил для сопротивления. Вытряхнув её сумочку, он вытаскивает банковские карты вместе с чеками с логинами и списком одноразовых паролей. Бормоча ругательства, он проверяет её баланс; немного времени спустя после несложных операций, её некогда 6-значные счета почти обнулены, оставлена небольшая сумма на пирожки. Полутрезвая Вика едва понимает смысл произошедшего. — Зачем ты все отнял? — кричит она и тут же получает хорошую оплеуху. — Мы не переходили на «ты»! Чтоб знала: настал конец роскошной жизни! Чтоб задумалась; кто ты теперь есть и кому ты всем обязана! — зловеще негромко произносит он, завершая on-line операцию.

Затем привычно раздевается, берет ремень в руки и традиционно избивает её. Отпуская последние удары между дрожащих раскинутых ног, он как накануне входит в состояние неистового возбуждения и, бросив ремень, удобно устраивается на ней и легко погружает член во влажное отверстие. Овладевая ей, он зорко следит, чтоб она не была удовлетворена, вовремя замечая наступление её возбуждения и останавливая свои фрикции, а то и выходя из неё. Пока он мелко, со стоном подергивается в ней, она мучается от нестерпимого зуда внизу, так и не получившего разрядки. Она ерзает под ним и тщетно пытается скрыть свою неудовлетворенность. Насмешливо похлопав её по щеке, он идет в душ и, выйдя, вытягивается рядом, и не думая развязывать её, истекающую его спермой и собственными соками.

— Развяжите меня,... пожалуйста, — тихо просит она, и покровительственно хмыкнув, он отпускает её. Придя из ванной, девушка несмело садится на постель. — Зачем ты... вы так со

мной? Как мне теперь жить? Он самодовольно замечает, что теперь она ведет себя как должно и правильно: — Чтоб ты, шлюшка, знала, кто твой хозяин, и думать забыла о прошлой жизни. Чтоб и не мечтала, что со мной можно, как с прежними. Чтоб знала свое место! Золотой дождь закончился, дрянь! Теперь о каждой копейке отчитываться будешь! Привыкай! — За что вы меня так ненавидите? — отвернувшись, тихо. — А за что тебя, шалаву, любить? Скольким ты дорогу перешла? Над сколькими посмеялась? Теперь твоя очередь! Смотри, чтоб я не разочаровался в тебе! — Зачем я тебе... вам? — Есть у меня одна мысль насчет тебя, но это позже. А так... Смотреть на тебя, красивую, приятно. Трахать — хорошо. Ещё не во все игры мы с тобой поиграли. Да, и ещё: я тебе гораздо нужнее, чем ты мне! Не забывай!

Улегшись и накрывшись, Вика тихо задает вопрос о Денисе. Виктор Н. с готовностью описывает последний разговор с ним в кабинете следователя. Как тот перевел деньги полицейскому и малолетней проститутке. Как изумленно изучал стопку документов, неведомо когда подписанных им при нотариусе. Как потрясенно смотрел на него, своего бывшего зама, информирующего, что у него теперь ничего нет. Как в его глазах была решимость наброситься на всех с кулаками, и только присутствие полиции остановило его. Как убито выслушал предостережение следователя о том, что если в его бывшем автосалоне возникнут сложности из-за него, то он снова сядет, только тогда уже надолго. Уже спокойнее прослушал про запрет приближаться к Виктору Н. и к ней, Вике. Как закрыл лицо трясущимися руками и так сидел, пока ему не велели уходить. Как обнимала его плачущая жена, приехавшая забрать его. Как пыталась благодарить Виктора Н, а муж поспешно увел её. Как выпили они со следователем в кабинете, отмечая успешное завершение дела, обогатившего их. Как приехав сюда, хотел и с ней отметить их взаимный успех, если бы она, стерва неблагодарная, не надралась где-то.

— Большой успех... — шепчет Вика. — Что ж мне так плохо? — Жаловаться надумала? — злится мужчина. — Сейчас я тебе, сучке, напомню, кто все это затеял! Сейчас я тебя пожалею! Сдернув с девушки одеяло, он отвешивает ей пощечины и вновь привязывает её, равнодушную. Растолкав ей ноги, с размаху всаживает в её вагину пальцы и с силой толкается в сухом отверстии. Девушка извивается перед ним, и он вынужден удерживать её ногу. Выступившие соки облегчают путь его кисти, которая почти вся погрузилась внутрь. Вика громко стонет и, наконец, кричит, когда он с громкими ругательствами проталкивает в неё всю руку. — Ну, посмотрим что у тебя там... — довольно бормочет он и толчкообразно трахает её, насадив на свою руку. Девушка рыдает от боли, исходя слезами. Она не может ни закусить руки, не вытереть лица, связанная и беспомощная, а мужчина, вновь неестественно скоро возбудившись, с каким-то нездоровым выражением лица, без передышки толкается в ней.

Выдернув из горящего влагалища руку и задрав ей ноги к груди, он с довольным хрюканьем погружается в неё и спустя недолгое время, дрожит. — Боже... Просто неземное удовольствие трахать тебя... Понимаю Дениса! Так глубоко... и горячо! Кстати, а что там за леска колется? Не расслышав ответа из-за её всхлипываний, он хлопает её по щеке и, зажав рукой лицо, поворачивает к себе: — Я задал вопрос. Сквозь слезы она отвечает, что это спираль. Он замечает, что это умно, но ненадолго. Прибавляет, что его не устраивает её контрацепция. Вика не очень вслушивается, отходя от шока; промежность пульсирует и болит. Развязав её, насытившийся мужчина засыпает, а она долго рассматривает себя в ванной, ожидая, пока тянущая боль пройдет.

Кабала

По дороге на работу они заезжают в секс-шоп, и по рекомендациям продавца, покупают аксессуары. Потерянная Вика больше молчит, а мужчина заинтересованно разглядывает богатый ассортимент. Теперь ночами Виктор Н. избивает девушку исключительно мягкой плеткой, а терзает её измученный клитор вибратором, вовремя отдергивая его, чтоб она не кончила. Неудовлетворенная, находящаяся на грани наслаждения, но не получающая его, в свою очередь девушка старательно доводит мужчину до обязательного оргазма, завистливо глядя на него, дрожащего в любовных судорогах. Он будто мстит ей за все её прошлые яркие эмоции, полученные от других мужчин.

Последний раз облизнув напряженный пенис, девушка выпустила его изо рта и, повернувшись к мужчине спиной, встала на коленки на кресле. Тот не спеша подошел, похлопал её по оттопыренной попке и подвигал вибратором, торчащим из неё. Расширив анус, вытащил прибор и легко ввел мокрый член. Он только был на пути к полному наслаждению, когда раздался звонок домофона. — Не отвлекайся, — одернул он её, дрогнувшую. — Это придурки-соседи. Домофон то замолкал, то вновь подавал звук. Виктор Н., не отвлекаясь, долбил её зад ещё несколько минут, толкая девушку на себя, крепко ухватив за промежность. Не дотрагиваясь до клитора, чтоб она не дай бог не испытала нечаянный оргазм, он использовал её влагалище как рычаг, запустив в него пальцы. Излившись в неё, он зло запахнул на себе халат: — Пойду, отключу домофон! Изучив картинку экрана, он позвал её: — Иди сюда! Накинь что-нибудь! Завязывающая халатик девушка подходила, когда он открывал дверь. Невозмутимо наблюдал за вытянувшимися лицами Дениса и Вики, стоящими напротив друг друга. Почти прежний, но в чем-то неуловимо изменившийся, бывший возлюбленный изумленно переводил взгляд с бывшей девушки на бывшего зама. Виктор Н. притянул её к себе и обнял. — Вика — дорогая девушка. Ты сможешь себе позволить её услуги? Потянешь? — сыронизировал он. Не улыбающийся, потерявший самоуверенность Денис смотрел на любовников, занявших его бывшую квартиру. — Ты шел бы... Мы заняты, — прибавил Виктор Н. — Или ты денег занять приходил? Тот повернулся и пошёл к лестнице, обнимающий Вику любовник тихо закрыл дверь. Посмотрев на её остановившийся взгляд, не сводимый с двери, он сдавил её лицо и, притянув к себе, прошипел: — Узнаю, что ты с ним... Не советую... Пожалеешь!

Усевшись в кресло и распахнув халат, он швырнул её к себе между ног и сгреб в ладонь волосы. Поспешно вытерев слезы, девушка приподняла мягкий член и лизнула длинные яички. Раскинувшись и слегка дергая её за волосы, Виктор Н. вслух предположил, что она, по-видимому, сделала свой выбор в правильном направлении. И правда, без него у неё ничего не останется. Он готов держать её и дальше подле себя, тем более она нужна ему на работе. При условии, что она будет стараться, обслуживая его и не капризная, ведь он не Денис. Ей придется научиться достойно вести себя и забыть привычки проститутки, кроме их постели, разумеется. Когда она родит ему здорового ребёнка, он перевезет её в свой дом и не исключено, что в перспективе женится на ней, чтоб у ребенка была нормальная семья.

Ошарашенная Вика выпустила изо рта напряженный подрагивающий член и приготовилась задать вопросы, но он мгновенно дернул её за волосы обратно, вонзившись в глотку. Держа в ладони подтянувшиеся к основанию яички и слегка сжимая их, Вика без остановки облизывала рельефный ствол, замерев в момент эякуляции. Глубоко вздохнув, мужчина проследил, чтоб девушка проглотила все, и отпустил её волосы, одобрительно похлопав по

щеке.

Вернувшись из ванной, девушка присела во взбитых подушках: — Можно я спрошу? Он бросил на неё снисходительный взгляд. — А ваша жена... Как она посмотрит на вашу связь? И вы дома не ночуете давно... Он коротко пояснил, что жена умерла в то время, когда она собралась мстить Денису и пыталась внести ошибки в отчеты. И Вика вспомнила, что она и решилась на тот шаг потому, что вездесущего зама не было рядом. Тогда-то он и хоронил жену. Не афишируя свое несчастье. Отвечая на её вопросы, мужчина без подробностей рассказал, что жена давно болела и не могла рожать. Так как он остался один без любимой некогда женщины, ему нужен ребенок для продолжения его бизнеса. Для этой цели подходит Вика. На её удивление он пояснил, что она выглядит здоровой, что, конечно же, будет проверено тщательным обследованием. И прибавил, что от таких стерв, как она, дети рождаются крепкими и приспособляемыми. Такой наследник ему и нужен. Велел ей спать и не приставать к нему больше, так как они, судя по всему, договорились.

Вскоре Виктор Н. просматривает медицинское заключение о состоянии здоровья Вики: она полностью здорова. Спираль вынута днями ранее, и мужчина прилежно наполняет её своим семенем. Девушку передергивает от мысли, что всю жизнь придется зависеть от его настроения, его скудных финансовых подачек и повиноваться жесткому контролю. Но выбирать не приходится, за неё все решено в тот самый миг, когда она вошла в этот мир успешных людей. Теперь она часть его, и вовсе не та часть, что управляет, скорее та, которой управляют. Поэтому систематически каждый вечер, не исключая критических дней, девушка принимает в себя порцию спермы немолодого любовника, тщательно вылизывая обмякший член позже. После секса, стоя на коленях в душевой кабинке, она добросовестно обмывает висящее достоинство мужчины, потом встав и вода губкой по всему его телу. Утром в его присутствии она проверяется на наличие беременности и вечером избивается плетью всякий раз, когда тест не показывает результата.

Вика нервно ведет себя на работе и часто расстроена, о чем шепчутся сотрудники, видя, как она теряется в присутствии нового директора. В новой роли Виктор Н. излишне строг и придиричив, не в пример бывшему, молодому и веселому, любимому сотрудниками. Большая их часть, лояльных Денису, уволена, и оставшиеся из кожи вон лезут, угождая строгому начальнику. Причина увольнения Вики — для многих загадка. Любовник пока не официрует их близких отношений.

В утро, когда тест показывает положительный результат, мужчина благосклонен к девушке и впервые называет её по имени, а не как обычно обидным прозвищем. В престижной клинике они беседуют с врачом, предсказывающим благоприятный прогноз протекания беременности, учитывая здоровье девушки и отличную генетику обоих. После клиники Виктор Н., впервые с начала их связи, балует её сдержанным шопингом, и удивленные сотрудники наблюдают улыбающегося начальника, провожающего за локоток до кабинета бывшую любовницу Дениса. Среди дня он зовет её пообедать в кафе, и как в старые добрые времена директор и его прелестный бухгалтер сидят за столиком напротив друг друга и мирно беседуют. Только девушка совсем невесела и нечасто принужденно улыбается уголком красиво изогнутых губ. Через несколько дней Вика переехала за город в дом Виктора Н.

За много месяцев в автосалоне привыкли к тому, что бухгалтер и новый директор живут вместе, и она ждет от него ребенка. Вика, конечно, знала, кто и что злословит про неё, но гордо подняв хорошенькую головку, не обращала внимания на сплетни про её

неразборчивость в мужчинах, хотя её последнюю связь некоторые считали суперрасчётливой. Она наслаждалась ненадолго ставшей спокойной и обеспеченной жизнью до родов, гадая, как все сложится после. Мужчина заботился о ней как мог, следя за её питанием и хорошим настроением. Больше её не били, сильно не унижали, он скромно пополнял её банковские карты и не препятствовал вожделению автомобиля, не напоминая, что все блага не её.

Семейка

Вика с сомнением разглядывает хорошенького младенца, в свою очередь разглядывающего её. Тот раскрывает беззубый ротик, а она все никак не может решиться дать ему грудь: тревожные опасения останавливают её. Виктор Н. ждет вместе с маленьким сыном, не понимая причин неторопливости матери, когда младенец хочет есть. — Ты что застыла? Он сейчас плакать начнет, — подталкивает он её, а она боится соврать ему, как когда-то Алексею, что у неё будто бы нет молока. Спорную ситуацию разрешает заглянувшая медсестра, гаркнувшая над викиной головой: — Пора кормить, мамочка, а то скоро малыша унесу! Не нашедшейся как отвертеться, Вике приходится обнажить грудь и вложить сосок в ротик сына. Вновь испеченный отец умильно смотрит на сладко чмокающего младенца и протянув руку, щекочет того по волосикам. Прямо при ней Виктор Н. просит наблюдающего Вику врача присмотреть за ней и за малышом и сообщать ему обо всем. Это совершенно лишнее, так как роды коммерческие и уход и присмотр здесь на высоком уровне. Девушка понимает, что ка — признаться здесь и сейчас не получится, и прилежно кормит младенца все 5 дней.

Первые недели Вика сама крутится с малышом, и счастливый отец с удовольствием помогает ей. Девушка, удивляясь себе, привязывается к сыну, понимая, что, кроме него, она по большей части никому не нужна. Любовник совершенно оставил её в покое, общаясь с ней только по поводу сына. Оставшись без общества и без мужчины ночами, девушка мучается от тоски здесь, вдали от города, в коттеджном поселке, среди совсем незнакомых соседей, ещё помнящих умершую жену мужчины. Глядя сына по головке, Виктор Н. наблюдает за его кормлением, как вдруг Вика берет его руку и прижимает к своей щеке. — Давно вы не... зовете меня... Я могу прийти к вам сегодня? Я... сделаю все, что вы хотите! Он самодовольно усмехается: давно ждет, когда она запросит внимания.

Вика мнет за дверью ванной, куда скрылся любовник при её появлении в его спальней в прозрачном пеньюаре. Раздевшись, она входит и, помедлив, ступает в кабинку. Он насмешливо следит за ней, но не гонит, и осмелевшая девушка обнимает его грудь. Она посасывает его соски; схватив за волосы, он тянет её ниже. Вздохнув, она опускается на колени и целует кончик висящего пениса. Облизав и пососав яички, не выпуская набравшего силу пениса изо рта, она щекочет пальчиками в ложбинке за мошонкой и упирается в дырочку ануса. Решив попробовать и испытать его реакцию, она массирует отверстие, и он поднимает ногу и ставит её на бортик кабинки. Поняв это как призыв, она толкает пальчиком в зад, постепенно вводя его весь. Он довольно урчит, конвульсивно дергая её за волосы. Осмелев, она выпускает дрогнувший пенис изо рта и старательно лижет ему анус, толкая в него языком. — Кончаю! — хрипит он, и Вика едва успевает вынырнуть из-под его ног и принять выстреливающую жидкость на язык.

Подготавливая её вибратором, вставленным в зад, он тискает ей клитор, и Вика ждет, что он вновь будет мучать её, не дав удовлетворения. На удивление он не убирает руки, когда она начинает стонать и дрожать, щипая вытянувшийся конус и ощущая его пульсацию. Девушка испытывает несказанное облегчение, получив удовольствие впервые за много месяцев.

Благодарно целует она его тело, не осмеливаясь трогать губы: он никогда не целует её. Выдернув прибор, мужчина оседлывает её и долбит её зад, качаясь на полусогнутых ногах. (Специально для) Вика украдкой теревит свой осчастливленный клитор и вторично в эту ночь трясется в экстазе.

Усадив в подушках утомленную девушку, он с интересом ощупывает её полные груди и, выдавив капельки молока, размазывает их по соскам. Спросив, когда ей кормить, и убедившись, что время для лактации ещё есть, прикикает к её груди и высасывает молоко. Рассказывает, что всегда хотел узнать вкус материнского молока. Пока не заплакал младенец, Вика лежит на его груди и чувствует некоторую удовлетворенность жизнью.

Осмелившись, задает давно мучающий её вопрос о причине его мести Денису. Мужчина снисходительно поясняет, что ничего личного, просто ему надоело видеть, как успешный бизнес — детище Денисова отца и его — планомерно разоряется легкомысленным директором, вовсе не созданным для серьезного руководства. Замечает, что он всегда был более подходящей кандидатурой на место владельца, и лишь чуть-чуть помог справедливости восторжествовать. Интересуется, совпадает ли её мнение с его. Вика задумчиво смотрит на него, и тот, самоуверенно притянув её, легко целует в губы. После первого поцелуя следует долгий — взасос, и девушка покорно отвечает хозяину.

Наутро за завтраком Виктор Н. обсуждает с ней возможность приглашения няни и её выхода на работу. Правда, когда девушка заикнулась о шопинге и фитнесе, он недовольно поморщился и обещал подумать, но Вика довольна и такому началу. Уходящего любовника она берет за руку и произносит, что они с сыном будут скучать и ждать, а она особенно. Тот самонадеянно усмехается и треплет младенца по головке, а девушку по щеке. Вика торжествует: жизнь налаживается. Она подсчитывает, что приобрела в сухом остатке: дом, работа, деньги, автомобиль, возможности. Правда, все это под жестким контролем, но её властный любовник — всего лишь мужчина, и со временем она научится манипулировать им. Без неё ему не обойтись, а это значит, что все у неё будет, не хуже, чем с предыдущими. Вика улыбается своим мыслям и решает, что не так уж много она потеряла, больше приобрела. А любовь? Что ж, любовь она будет искать, ведь она молода и у неё масса потенциальных возможностей! Правда, с осторожностью и оглядкой. Как и раньше!

Автор лично знает несколько семей, где жены и матери ушли, оставив мужей с детьми. Поэтому такая история имеет все шансы быть правдивой.